

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна — 5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 7—15 ноября 1879 г. за № 2,337, относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, для поступленія на должности священниковъ или законоучителей, отъ обязательной духовно-учебной службы.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ увольненіи преподавателя одной изъ духовныхъ семинарій отъ обязательной духовно-учебной службы, для опредѣленія его на должность законоучителя въ гимназію. И по справкѣ Приказали: во избѣжаніе на будущее время излишней по дѣламъ подобнаго рода переписки въ Святѣйшемъ Синодѣ, распространить установленный синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 11-го іюля — 8-го августа сего года (Церк. Вѣстн. № 31) порядокъ увольненія окончившихъ въ духовныхъ академіяхъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ отъ обязательной духовно-учебной службы для опредѣленія на должности священниковъ или законоучителей въ учебныя заведенія и на тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, которые, поступивъ уже на духовно-учебную службу, пожелали бы перейти на такія должности, ранѣе выслуги обязательнаго, за казенное содержаніе въ духовной академіи, срока службы по духовно-учебному вѣдомству; о чемъ, къ исполненію, и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 8 августа—8 ноября 1879 г., № 1,536, о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 іюля 1879 г. № 6,397, о томъ, что въ виду ходатайства Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ о допущеніи вновь въ церквахъ сбора въ пользу упомянутаго общества только лицами, специально на то уполномоченными. И по справкѣ Приказали: вслѣдствіе сообщеннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, нынѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярнымъ указомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флота сдѣлать распоряженіе о допущеніи вновь въ церквахъ сбора подаеній въ пользу упомянутаго Общества посредствомъ обносимыхъ при богослуженіяхъ въ извѣстную очередь кружекъ тѣми лицами, которыми по общепринятому порядку обносятся прочія кружки въ церквахъ, о чемъ и сообщить редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

Извлечение из отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1878 годъ.

Составъ управления россійскою церковію и перемены въ ея іерархіи.

Составъ Святѣйшаго Синода.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ вышнее управленіе православною россійскою церковію, въ 1878 году составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кіевскій Филофей и московскій Иннокентій; архіепископы: бывшій полоцкій Василій и литовскій Макарій; епископъ владимірскій Теоносовъ; духовникъ Его Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви зимняго дворца протоіерей Рождественскій. Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода состояли: архіепископъ карталинскій, экзархъ Грузіи, Іоаннскій, архіепископъ тверекій Евсевій и возведенный въ отчетномъ году въ званіе синодальнаго члена, архіепископъ могилевскій Евсевій.

Составъ епархіальнаго управления.

Въ предѣлахъ Россіи, въ 1878 году, состояло 59 православныхъ епархій (въ томъ числѣ четыре, входящія въ составъ грузинскаго экзархата); сверхъ того внѣ предѣловъ Имперіи находилась русская архіерейская каѳедра въ сѣверной Америкѣ.

Епархіями управляли: 3 митрополита, 15 архіепископовъ и 37 епископовъ. Викарныхъ епископовъ при епархіальныхъ преосвященныхъ состояло 24.

Въ составѣ іерархіи отечественной церкви, въ теченіи 1878 года, произошли слѣдующія перемѣны:

Перемѣнены: викарій московской епархій, епископъ дмитровскій Игнатій на костромскую епархіальную каѳедру; епископъ подольскій Теоносовъ на владимірскую епархіальную каѳедру; викарій холмско-варшавской епархій, епископъ люблинскій Маркелль на подольскую епархіальную каѳедру; викарій пермской епархій, епископъ екатеринбургскій Модестъ на вакансію епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархій; второй викарій, московской епархій, епископъ Можайскій Амвросій на вакансію епископа дмитровскаго, перваго викарія той же епархій; викарій казанской епархій, епископъ чебоксарскій Іоаннъ на вакансію епископа чигиринскаго, перваго викарія кіевской епархій, и викарій вятской епархій, епископъ сарапульскій Павелъ на вакансію епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархій.

Минскому епархіальному архіерею, доселѣ именовавшемуся минскимъ и „бобруйскимъ“, усвоено наименованіе минскаго и „туровскаго“, въ воспоминаніе того, что православная епископская каѳедра въ предѣлахъ нынѣшней минской епархій учреждена, въ XI вѣкѣ, именно въ Туровѣ, съ присвоеніемъ епископу оной наименованія „туровскій“.

Возведены въ санъ архіепископа епископы: иркутскій Веніаминъ и полтавскій Іоаннъ.

Возведены въ санъ епископа и назначены: экстраординарный профессоръ московской духовной академіи, архимандритъ Алексій — епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархій; начальникъ иркутской миссіи, архимандритъ Мелетій — епископомъ ессенгинскимъ, викаріемъ иркутской епархій; настоятель ростовскаго Богоявлен-

скаго монастыря, архимандритъ Пафанаилъ — епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархій, и состоявшій въ Александроневской лаврѣ архимандритъ Несторъ — епископомъ алеутскимъ и аляскинскимъ.

Скончался — архіепископъ владимірскій Антоній.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и религиозная жизнь.

Церковь русская, божественнымъ Провидѣніемъ призванная собирать во едино стадо Христова разновѣрнаго племени, обитающія въ предѣлахъ обширной Имперіи, продолжала и въ отчетномъ году неустанно выполнять свою вѣковую задачу, озаряя животворнымъ свѣтомъ божественной вѣры тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои доселѣ еще были чужды великихъ благъ ея, и почитательно утверждая въ ея спасительныхъ началахъ новопроевѣщенныхъ.

Главнымъ поприщемъ апостольскаго дѣйствования Церкви служили, по прежнему, отдаленныя окраины отечества, съ ихъ многочисленными инородческими населеніями.

Алтайская миссія.

Въ западной Сибири насажденіе вѣры Христовой среди инородцевъ — язычниковъ и утвержденіе въ ней новопроевѣщенныхъ совершалось преимущественно трудами алтайской миссіи и трехъ миссій въ березовскомъ краѣ.

Въ составѣ алтайской миссіи, дѣйствующей въ предѣлахъ томской епархій, находились, кромѣ начальника миссіи архимандрита Владиміра, двѣнадцатъ миссіонеровъ (игуменъ, протоіерей, 3 іеромонаха и 7 священниковъ, въ числѣ ихъ одинъ изъ инородцевъ), два діакона (въ числѣ ихъ одинъ изъ инородцевъ) и 19 лицъ служащихъ въ званіи причетниковъ, учителей и толмачей (въ томъ числѣ 15 изъ инородцевъ). Сверхъ того труды миссіи раздѣляли одинъ изъ іеромонаховъ чулышманскаго монастыря, священникъ при женской улалинской общинѣ, заштатный миссіонеръ въ санѣ протоіерея и девять лицъ изъ сестеръ означенной общины, занимавшіяся или обученіемъ въ школахъ, или уходомъ за больными, или приготовленіемъ язычницъ къ св. крещенію. Къ концу отчетнаго года алтайская миссія имѣла десять становъ или отдѣленій; изъ числа ихъ два вновь открыты. Одно изъ новыхъ отдѣленій учреждено въ бассейнѣ рѣки Чулышмана съ его притоками и миссіонерскимъ центромъ для него избрано село Усть-Башкауское, гдѣ уже имѣется церковь. Другое образовано чрезъ раздѣленіе отдѣленія, обнимавшаго весь Кузнецкій округъ, на два отдѣленія. Оба вновь учрежденные миссіонерскіе стана еще требуютъ со стороны миссіи трудовъ для приведенія ихъ въ надлежащее устройство. Но миссія надѣется достигнуть сего въ непродолжительномъ времени, такъ какъ на этотъ предметъ совѣтомъ миссіонерскаго общества ассигновано 7500 руб., и сверхъ того поступаютъ пожертвованія отъ частныхъ лицъ.

Въ предѣлахъ дѣятельности алтайской миссіи увеличивается и число храмовъ. Оконченная постройкою въ 1877 году церковь въ селеніи Ышыртѣ (въ кебезенскомъ отдѣленіи миссіи) въ отчетномъ году освящена, и въ тоже время приступлено къ сооруженію двухъ новыхъ церквей: въ селѣ Макарьевскомъ (въ отдѣленіи миссіи того же наименованія), — въ замѣнъ существующей здѣсь ветхой и маловѣстительной церкви, которую предполагается впоследствии перестроить подъ помѣщеніе школы, и въ селѣ Ильинскомъ (въ чернопольскомъ отдѣленіи миссіи). Потребную сумму на постройку въ селѣ Макарьевскомъ новой церкви, во имя

преподобнаго Макарія египетскаго и въ память основателя алтайской миссіи, покойнаго архимандрита Макарія, пожертвовалъ инородецъ Андрей Софроновъ по благоговѣйной признательности къ обучавшему нѣкогда его грамотѣ архимандриту — миссіонеру; но самая постройка производилась попеченіями и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ миссіи. Построеніе церкви въ селеніи Ильинскомъ приняли на свои средства мѣстные жители, новокрещенные инородцы, при нѣкоторомъ участіи стороннихъ благотворителей.

Съ усиленіемъ миссіонерскихъ средствъ и учреждений въ Алтаѣ, умножаются здѣсь и плоды евангельской проповѣди. Въ теченіи отчетнаго года трудами алтайскихъ миссіонеровъ приведено къ свѣту христіанской вѣры до 460 человекъ изъ язычниковъ и 12 изъ магометанъ. Наибольше значительное число новопросвѣщенныхъ было въ Кузнецкомъ округѣ, и притомъ въ новооткрытомъ (мрасскомъ) отдѣленіи миссіи, гдѣ просвѣщено св. крещеніемъ до 180 человекъ обоаго пола. Столь утѣшительное явленіе съ очевидностію свидѣтельствуетъ о благопотребности усиленія здѣсь миссіонерскихъ дѣйствій. Затѣмъ изъ отдѣленій миссіи, находящихся въ Бійскомъ округѣ, наибольшій успѣхъ евангельская проповѣдь имѣла въ отдѣленіи улалинскомъ, составляющемъ средоточіе алтайской миссіи. Что касается до другихъ миссіонерскихъ отдѣленій, то въ нихъ просвѣдительное дѣйствованіе на языческую среду еще продолжало встрѣчать сильныя препятствія частію со стороны мѣстныхъ властей, упорныхъ въ язычествѣ и стремящихся всемѣрно поддержать его, частію же со стороны раскольниковъ, съ каждымъ годомъ умножающихся въ Алтаѣ.

Трудясь на поприщѣ благовѣствованія Христова язычникамъ, алтайская миссіа неослабно продолжала прилагать свои попеченія объ утвержденіи въ началахъ св. православной вѣры тѣхъ изъ инородцевъ, кои уже просвѣщены св. крещеніемъ. Къ этому вело ближайшимъ образомъ совершеніе богослуженій на алтайскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ. По отзыву начальника миссіи, богослуженія, особенно тамъ, гдѣ они сопровождаются, кромѣ поученій, болѣе или менѣе стройнымъ пѣніемъ учениковъ миссіонерскихъ школъ, привлекаютъ множество молящихся и производятъ на нихъ глубокое впечатлѣніе. Таковы были по преимуществу богослуженія въ храмахъ селенія Улалы и Улалинской общины. Этотъ послѣдній пріобрѣтаетъ на Алтаѣ значеніе мѣстнотчимои святыни, куда стекаются богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстностей, особенно къ храмовому празднику—9 мая. Въ отчетномъ году на этомъ праздникѣ присутствовало 4000 богомольцевъ.

Въ сознаніи потребности распространить на Алтаѣ совершеніе богослуженій на мѣстномъ языкѣ и дать инородцамъ большія средства къ утвержденію въ истинной вѣрѣ посредствомъ чтенія и слушанія вѣроучительныхъ статей на ихъ родномъ нарѣчіи, алтайская миссіа продолжала трудиться надъ изготовленіемъ и изданіемъ переводовъ на туземное нарѣчіе священныхъ, богослужебныхъ и другихъ, потребныхъ для миссіонерскихъ цѣлей, книгъ и статей. Въ отчетномъ году окончено печатаніе перевода евангелія отъ Матѳея и приступлено къ печатанію перевода воскреснаго всенощнаго бдѣнія. Евангеліе отъ Матѳея напечатано въ Томскѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника миссіи; второй же переводъ печатается въ Казани, на средства братства св. Гурія. Такъ какъ уже имѣется и напечатанъ алтайскій переводъ литургіи, то съ изданіемъ перевода воскреснаго всенощнаго бдѣнія откроется возмож-

ность воскресную службу *сполна* совершать на алтайскомъ нарѣчіи, къ великой духовной пользѣ тѣхъ многочисленныхъ инородцевъ, которые не знаютъ славянскаго языка. Трудами алтайской миссіи въ отчетномъ году вновь изготовлены переводы: а) нѣкоторыхъ назидательныхъ статей, выбранныхъ изъ твореній св. Тихона, б) большей части статей изъ книжки „путь ко спасенію“, в) двухъ поученій къ готовящимся ко св. причащенію и г) статьи „о св. тайнахъ изъ „луга духовнаго“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Освященіе церкви въ с. Ортель-Княжескомъ.

По порученію Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, новопостроенная церковь въ с. Ортель-Княжескомъ сѣдлецкой губерніи, бѣльскаго уѣзда, 21 декабря прошлаго 1879 года освящена во имя Рождества Пресвятой Богородицы настоятелемъ Яблочинскаго монастыря архимандритомъ Наркисомъ въ сослуженіи шести священниковъ — и. д. благочиннаго Антонія Медвѣдя, мѣстнаго настоятеля Николая Сосновекаго, с. Костеневичъ—Арсенія Саковича, с. Ортеля-Королевскаго—Адама Андрушкевича, с. Докудова—Иоанна Жиповскаго, с. Ломазь—Прокла Гомели и двухъ діаконовъ. Какъ при освященіи церкви, такъ и на литургіи въ пѣніи богослужебныхъ пѣсней, сверхъ трехъ неаломщиковъ, участвовало восемь учениковъ народнаго Докудовскаго училища подъ руководствомъ своего учителя. По освященіи церкви предъ литургіею мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ Николаемъ Сосновскимъ произнесено приличное торжеству назидательное слово; прихожанъ Ортель-Княжеской церкви считается около 160 душъ, изъ коихъ при настоящемъ торжественномъ священнослуженіи присутствовало болѣе 100 человекъ. Торжественность богослуженія, сопровождаемаго достаточною для невзыскательнаго слуха стройностію церковнаго пѣнія, благотворно дѣйствовала на религіозное чувство Ортель-Княжескихъ прихожанъ. По окончаніи всего священнослуженія, какъ только архимандритъ Наркисъ и другіе священнослужители вошли въ домъ мѣстнаго настоятеля, тотчасъ явились къ нимъ трое прихожанъ съ изъявленіемъ отъ лица всего прихода искренней и живѣйшей благодарности за совершенныя въ новопостроенной для нихъ церкви священнодѣйствія.

2. Избраніе почетныхъ членовъ площнаго приходскаго попечительства.

Постановленіемъ приходскаго попечительства при площной православной церкви отъ 21 ноября истекшаго 1879 г. б. площій губернаторъ баронъ Александръ Александровичъ Фредерикъ и супруга его баронесса Елисавета Карловна избраны почетными членами названнаго попечительства.

3. Причисленіе домбровской церкви къ ченстоховской.

Устроена въ 1871 году православная церковь въ домѣ Управленія западнаго горнаго Округа въ с. Домбровѣ, бендискаго уѣзда петроковской губерніи, считалась приписаною къ Олькушеской таможенной церкви. По ходатайству начальника западнаго горнаго Округа, совершеніе богослуженій въ Домбровеской церкви въ м. маѣ 1878 г. поручено было священнику ченстоховской церкви Константину Радзівескому. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 15 декабря истекшаго 1879 г. означенную церковь въ с. Домбровѣ положено приписать къ ченстоховской и поручить вѣдѣнію настоятеля послѣдней.

4. Пожертванія въ пользу церковныхъ библиотекъ.

Въ октябрѣ истекшаго 1879 года членомъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, коллежскимъ асессоромъ Максимомъ Ивановичемъ Ивановымъ посланы въ холмско-варшавскую духовную консисторію для разсылки по библиотекамъ приходскихъ церквей слѣдующія книги: 1) Пчела—Сборникъ Щербинъ въ папкѣ, 2) Указы Святѣйшаго Синода 1721—1878 г., 3) Инструкція церковнымъ старостамъ, 4) Отчетъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ и 5) Каталогъ книгъ, имѣющихся въ складахъ Общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ..., по 300 экземпляровъ каждаго изъ пяти названій, а также 6) Сводъ указаній по вопросамъ пастырской практики и 7) Святель—Сборникъ проповѣдей, по 60 экземпляровъ. Согласно назначенію жертвователя, книги первыхъ пяти названій разосланы въ библиотеки приходскихъ церквей епархіи по одному экземпляру въ каждую, а книги двухъ послѣднихъ названій тоже по одному экземпляру посланы въ каждую изъ тѣхъ церквей, въ которыя неостало этихъ книгъ изъ преяде пожертвованныхъ тѣмъ-же г. Ивановымъ. За такое пожертваніе изъявлена жертвователю благодарность Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства.

5. Архипастырское благословеніе.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 17 ноября 1879 г. прихожанину Докудовской церкви, бѣльскаго уѣзда сѣдлецкой губерніи, Юліану Тыкаловичу за пожертваніе 123 рублей на устройство иконы и огорожу кладбища объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства и преподано Архипастырское благословеніе.

6. Награжденіе набедренникомъ

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 15 декабря 1879 г., на представленіи преосвященнаго Моде-

ста епископа люблинскаго, настоятель Бѣлгорайскаго прихода священникъ Антоній *Зеневичъ*, за усердное проповѣдываніе слова Божія награжденъ набедренникомъ.

7. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Избранный прихожанами и причтомъ Замостеской Перукотвореннаго Образа церкви въ должность церковнаго старосты на второе трехлѣтіе, Замостескій уѣздный казначей, надворный совѣтникъ Филаделъфъ Николаевичъ *Паршенскій* Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 15 декабря истекшаго 1879 года утвержденъ въ означенной должности.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (*Sanctus Adalbertus + 997*).

(продолженіе) *).

IV.

Первое путешествіе еп. Войтѣха въ Римъ и пребываніе въ Италіи до возвращенія въ Чехію (989—992 гг.).

Трехлѣтнее пребываніе еп. Войтѣха въ Италіи, въ промежутокъ времени отъ 989 по 992-й годъ, мало имѣетъ отношенія къ судьбамъ славянской церкви того времени; поэтому я лишь вкратцѣ коснусь этой части житія еп. Войтѣха, представляющей болѣе психологической, чѣмъ исторической интересъ.

Первый вопросъ, который предстоить намъ здѣсь рассмотреть, заключается въ томъ: съ какою цѣлью уѣхалъ еп. Войтѣхъ въ 989 г. въ Италію, именно въ Римъ, и что предполагалъ онъ тамъ дѣлать? Можно бы подумать, что его влекло туда обаяніе папскаго престола, желаніе поклониться главѣ католическаго міра, раскрыть предъ нимъ свое положеніе и искать совѣта въ представившихся затрудненіяхъ; но нельзя забывать при этомъ, что положеніе папы въ 989 г. было далеко не блестяще. Лишь за четыре года передъ тѣмъ Римъ былъ свидѣтелемъ борьбы двухъ папъ, изъ коихъ одинъ (Бонифацій VII) забралъ въ плѣнъ и уморилъ голодомъ другого (Іоанна XIV). Правда, Бонифацій (+ 986) сошелъ уже тогда со сце-

*) См. № 1 Вѣстника.

ны и на папскомъ престолѣ возсѣдалъ Іоаннъ XV (986—996): но и онъ былъ куклою въ рукахъ римскаго трибуна Кресценція, который, пользуясь малодѣтствомъ и отсутствіемъ изъ Італіи новаго императора Оттона III, забралъ въ свои руки всю политическую власть въ „вѣщомъ городѣ.“ Еп. Войтѣхъ и потому еще не имѣлъ особенной надобности отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и просить совѣтовъ въ Римѣ, что онъ имѣлъ начальника болѣе близкаго и непосредственнаго, именно архіепископа Майнцаго, изъ рукъ котораго онъ и принялъ въ 983 г. епископскій паллій, считаясь суфраганомъ этого архіепископа¹⁾. По всему видно, что еп. Войтѣхъ былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ къ своему нѣмецкому начальнику²⁾, а потому и искалъ себѣ опоры въ Римѣ. Passio S. Adalberti сообщаетъ, что оставляя Чехію еп. Войтѣхъ имѣлъ желаніе переселиться за море, чтобы жить тамъ изгнанникомъ³⁾; нѣсколько согласно съ этимъ и свидѣтельство Канапарія: онъ рѣшился де отправиться во имя Божье на чужбину и провести подъ другимъ солнцемъ бѣдственную старость⁴⁾. Брунонъ же приписываетъ еп. Войтѣху прямое желаніе отправиться въ Іерусалимъ ко гробу Господню, при чемъ Римъ онъ посѣтилъ какъ бы на перепутьи⁵⁾. Изъ этого разногласія источниковъ всего естественнѣе сдѣлать выводъ, что удаляясь изъ Чехіи въ Італію еп. Войтѣхъ не имѣлъ въ виду твердо установившагося плана дальнѣйшихъ дѣйствій; такъ какъ и вообще онъ былъ человѣкъ хотя и упрямый, но очень впечатлительный, а потому и непостоянный въ своихъ рѣшеніяхъ. Если бы еп. Войтѣхъ шелъ въ Римъ съ твердымъ намѣреніемъ либо предпринять паломничество ко святымъ мѣстамъ, либо поселиться на всегда на чужбинѣ, либо поступить въ монахи въ одномъ изъ итальянскихъ монастырей; то онъ не бралъ бы съ собою въ Римъ братій и слугъ, о чемъ упоминаетъ Канапарій⁶⁾. Быть можетъ тайнымъ мотивомъ ухода еп. Войтѣха изъ Чехіи было его желаніе и надежда вызвать этимъ такое сожалѣніе и раскаяніе между его пасомыми, что они вскорѣ возвратятъ его, отказавшись отъ взглядовъ и обрядовъ, быв-

шихъ причиною столкновеній съ епископомъ. Но этого не случилось! Не менѣе трехъ лѣтъ прошло съ ухода еп. Войтѣха до того времени, пока Чехи вспомнили объ немъ и отправили за нимъ посольство въ Римъ, какъ увидимъ ниже. Это равнодушіе паствы къ такой крайней мѣрѣ ея пастыря должно было вызвать наконецъ въ немъ рѣшимость уйти на край свѣта (*ultra mare*) и не возвращаться уже болѣе на неблагоприятную родину.

Какъ бы то ни было, прибывъ въ Римъ, еп. Войтѣхъ скоро замѣтилъ, что ему нечего тамъ дѣлать, а потому рѣшился оставить его и итти на востокъ, ко святымъ мѣстамъ. Быть можетъ въ этомъ предположеніи укрѣпляла его и вдовствующая императрица Теофанія, гречанка по происхожденію, именно дочь византийскаго императора Іоанна Цимисхія, прибывшая въ то время (989 г.) въ Римъ, съ цѣлью совершенія какихъ то религиозныхъ обрядовъ надъ гробомъ своего мужа Оттона II. По крайней мѣрѣ въ обоихъ житіяхъ мы находимъ указаніе на поощреніе и денежную помощь, оказанную Теофаніей еп. Войтѣху въ его предположеніи итти на востокъ. Замѣчательно, что по словамъ какъ Канапарія¹⁾, такъ и Брунона²⁾, Теофанія окружала тайной свое содѣйствіе еп. Войтѣху въ путешествіи на греческій востокъ. Кому нужна была эта тайна? Едва ли императрицѣ, которая не скрывала своего греческаго происхожденія и симпатій къ востоку. Это видно особенно изъ того воспитанія, которое она дала своему сыну императору Оттону III, одушевленному любовію къ греческой образованности и гордившемуся примѣсью въ его жилахъ крови греческой къ дикой саксонской³⁾. Другое дѣло еп. Войтѣхъ: онъ былъ человѣкъ подначальный и долженъ былъ соображаться во многомъ съ чужими вкусами. Можно съ увѣренностью утверждать, что ни нѣмецкіе, ни итальянскіе прелаты не могли особенно сочувствовать путешествію на греческій востокъ чешскаго епископа, въ которомъ можно было предполагать желаніе не только поклониться гробу Господню, но и ориентироваться насчетъ нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ христіанской догматики и культа, бывшихъ предметомъ такой тяжелой и безплодной борьбы самого еп. Войтѣха въ Чехіи. Лучшимъ тому подтвержденіемъ служить разсказъ обоихъ житій о случившемся съ

¹⁾ F. R. B. I, 241.

²⁾ Euge! non timeo revocantem amplius papam, nec tristia ferentem metropolitani inmitis epistolam. Bruno. F. R. B. I, 291.

³⁾ *ultra mare concupiscens exulari.* F. R. B. I, 231.

⁴⁾ *Vult pro domino peregre proficisci atque velut sub alio sole inopem ducere senectam.* F. R. B. I, 245.

⁵⁾ *Itaque ad sanctam civitatem, ubi memoriale sanctum, ubi sepulcrum Domini est, pedester venire affectans,.... Romam intravit.* F. R. B. I, 276.

⁶⁾ *Deinde pueris remissis in patriam mutat habitum.* F. R. B. I, 246. *Duo autem ex fratribus, qui cum eo erant, jam dudum videntes, quia se monachum facere vellet, non bene relicto clipeo fugam dederunt.* ib. 249.

¹⁾ *Hæc (imperatrix augusta Theophanu) comperto, quod gratia orationis exulans ille usque Hierosolimam pergere vellet, clam venire illum fecit et argenti tantum, quantum juvenis Gaudentius vix levare posset, pro viatico accipere fecit.* F. R. B. I, 246.

²⁾ *clam ad se vocat, oransque, ut pro anima senioris oraret, massam argenteam obtulit ingentem.* ib. 278.

³⁾ Стасюлевичъ. Исторія ереднихъ вѣковъ. II, 579.

еп. Войтѣхомъ въ монастырѣ Монте-Касинскомъ, на пути изъ Рима въ Грецію. Аббатъ и братья этого знаменитаго монастыря употребили все усилія, чтобы отклонить еп. Войтѣха отъ его затѣи отправиться на востокъ, и достигли своей цѣли¹⁾: чешскій епископъ отказался отъ своего плана и рѣшился остаться въ Монте-Касинскомъ монастырѣ. Но ближайшее ознакомленіе съ цѣлями, для которыхъ удержали его монахи, а быть можетъ и образъ жизни, господствовавшей между ними, вызвали въ немъ глубокое недовольство своимъ новымъ положеніемъ²⁾ и побудили его некать себя новаго убѣжища. Замѣчательно, что еп. Войтѣхъ остановился при этомъ на греческомъ василіанскомъ монастырѣ св. Михаила въ Валлидукѣ, близъ г. Варѣ. Возможно, что чешскаго епископа привлекла туда громкая слава св. Нила (+ 1005 г.), игумена этого монастыря; но были тогда въ Италіи и другіе знаменитые подвижники, напр. Ромуальдъ Равенскій, и другіе славные монастыри, напр. св. Павла въ Римѣ, Маріинскій тамъ же и др. Не возникло ли тогда въ душѣ еп. Войтѣха сомнѣніе, въ единоспасаемости латинскаго языка и церкви и стремленіе къ церкви греческой, восточной? Но было уже поздно! Игуменъ Ниль, побесѣдовавъ съ еп. Войтѣхомъ, сказалъ ему: „охотно бы я тебя принялъ (въ свой монастырь), милый сынъ, когда бы это принятіе не повредило мнѣ и моимъ, не принесши и тебѣ ни малѣйшей пользы. Ты видишь по моему облаченію и бородѣ, что я не туземецъ, а грекъ. Земля же, которую обрабатываю я съ своею братьей, принадлежитъ тѣмъ, отъ которыхъ ты не безъ основанія бѣжишь. Поселись ты съ нами, чего бы я очень желалъ, они (Монте-Касинцы) отымутъ отъ насъ свою собственность, я съ дорогими сыновьями буду изгнанъ отсюда, а ты изъ одной неизвѣстности попадешь въ другую еще большую³⁾“. Гораздо короче и рѣзче передана рѣчь св. Нила у Брунона: „вѣдь я, сказалъ онъ, грекъ; тебѣ же лучше имѣть дѣло съ монахами латинскими“⁴⁾.

По поводу упоминанія Канапарія о бородѣ св. Нила, какъ признакъ его грецизма, мнѣ приходитъ на память любопытный разсказъ извѣстнаго далматинскаго хрониста 13 в. Томы архидіакона сплѣтскаго о хорватскомъ лжеепископѣ Чедедѣ. Разсказъ этотъ относится къ временамъ папы Александра II (1061—1073 г.). Къ нему пришли однажды три хорватскіе священника: Вульфъ, Чедеда и Потена, просившіе о рукоположеніи одного изъ нихъ въ епи-

скопы для тѣхъ хорватскихъ церквей, которыя оставались вѣрны церковно-славянскому богослуженію и не желали принять постановленій сплѣтскихъ соборовъ о замѣнѣ его латинскимъ. Папа, замѣтивъ у Чедеды бороду, спросилъ де его: почему онъ не сбривъ ее по обычаямъ католической церкви? И папа собственноручно отрѣзалъ клокъ волосъ изъ его бороды, приказавъ затѣмъ присутствовавшимъ сбрить ее всю, согласно церковнымъ обычаямъ. Одинъ изъ трехъ хорватскихъ священниковъ убѣдилъ затѣмъ стараго и вѣроятно не понимавшаго по латыни Чедеду, что онъ возведенъ уже въ санъ епископа папскимъ постриженіемъ его бороды. Возвратясь въ Хорватію, Чедеда сталъ освящать церкви, рукополагать священниковъ и совершать другія епископскія дѣйствія. Папа, узнавъ объ этомъ скандалѣ, предалъ отлученію лжеепископа Чедеду, но онъ все таки продолжалъ свои епископскія дѣйствія, пока не скончался внезапною смертію¹⁾.

Вотъ какія недоразумѣнія случались въ исторіи католической церкви вслѣдствіе воздвигнутаго ею уже въ древнее время гоненія на бороды клериковъ! И св. Ниль указывалъ безбородому²⁾ еп. Войтѣху на свою бороду, какъ на внѣшній знакъ различія ихъ происхожденія, воспитанія и быть можетъ и исповѣданія!

Войтѣхъ не возражалъ, кажется, много Нилу и возвратился изъ Валлилуки въ Римъ, съ цѣлію поступить въ одинъ изъ его монастырей. Замѣчательно, что и тутъ онъ отдалъ предпочтеніе греко-латинскому монастырю свв. Алексѣя и Бонифація на горѣ Авентинской, слѣдуя въ этомъ внушеніямъ св. Нила, который снабдилъ еп. Войтѣха и рекомендательнымъ письмомъ къ игумену этого монастыря Льву³⁾. Послѣ нѣкотораго испытанія и на основаніи папскаго разрѣшенія еп. Войтѣхъ принять былъ въ означенный Свято-Алексѣевскій монастырь⁴⁾. Въ монастырѣ этомъ жили тогда и латинскіе бенедиктинцы, и греческіе василіане⁵⁾. Послѣдніе поселились на авентинскомъ холмѣ при папѣ Бонифаціи VII (974 или 984—985 гг.), вмѣстѣ съ дамаскимъ митрополитомъ Сергіемъ⁶⁾. Но все таки и въ концѣ

¹⁾ Assemani. Kalendaria ecclesiae universalis. IV, 379—382.

²⁾ Замѣчательно, что на одномъ мозаическомъ образѣ Святотроїтскаго собора въ Прагѣ, относимомъ къ 14 в., еп. Адальбертъ изображенъ бородатымъ! Но въ этомъ нужно видѣть лишь фантазію греческаго художника. На другомъ образѣ того же собора отъ 1368 г. еп. Войтѣхъ изображенъ уже безбородымъ. См. Gluckselig. Der Prager Dom zu St. Veit. 85, 86 стр.

³⁾ F. R. V. I, 248, 279.

⁴⁾ Ib. 249.

⁵⁾ Ibid 283.

⁶⁾ Beschreibung der Stadt Rom, von E. Platner, C. Bunsen etc. 1837 г. III, 418.

¹⁾ F. R. V. I, 246, 247, 278.

²⁾ Canaparius. F. R. V. I, 247.

³⁾ F. R. V. I, 248.

⁴⁾ Ast, inquit, homo ego sum Graecus, melius conveniunt, cum quibus agas, monachi latini. ib. 278 сл.

10 в. бенедиктинскій уставъ господствовалъ, кажется, въ св. Алексѣевскомъ монастырѣ¹⁾. Въ пользу послѣдняго предположенія говоритъ и письменный монашескій обѣтъ, данный еп. Войтѣхомъ 17 апр. 990 года²⁾, „по уставу св. Бенедикта“³⁾.

Брунонь рассказываетъ, что между греческими и латинскими монахами св. Алексѣевского монастыря нерѣдко происходили горячія пренія, при чемъ еп. Войтѣхъ занималъ срединное положеніе⁴⁾. Однако мы встрѣтимъ ниже указаніе на то, что все таки латинскіе бенедиктинцы казались ему ближе, родственнѣе, чѣмъ греческіе монахи того-же монастыря.

Что касается монашескихъ подвиговъ Войтѣха въ этомъ монастырѣ, то житія, особенно Канапарія, много о томъ распространяются⁵⁾; но для насъ подвиги эти имѣютъ мало значенія и интереса по своей пассивности и стереотипности. Поэтому минуя ецены аскетическаго послушанія и чернорабочей службы чешскаго прелата въ св. Алексѣевскомъ монастырѣ, я перейду къ обстоятельствамъ и причинамъ возвращенія еп. Войтѣха въ Чехію.

V.

Возвращеніе еп. Войтѣха изъ Италіи въ Чехію и его дѣятельность до новаго удаленія въ Римъ (992—995 гг.).

Три года оставались Чехи безъ епископа: его обязанности исполнялъ, кажется, временно мишенскій епископъ Волколдъ⁶⁾, котораго епархія примыкала къ сѣверной Чехіи. Наконецъ въ исходѣ 992 г. явилась въ Римъ чешская депутація, во главѣ которой стоялъ выше упомянутый Страхвасъ (въ монашествѣ Христіанъ), братъ Болеслава II чешскаго, и въ которой находился старый Радла, пѣстунъ еп. Войтѣха⁷⁾. Кому принадлежалъ починъ въ этомъ посольствѣ? Житія расходятся въ отвѣтъ на этотъ вопросъ: Канапарій приписываетъ починъ въ снаряженіи чешскаго посольства майнцкому архіепископу Виллигису⁸⁾; Брунонь-же чешскому народу⁹⁾. Я считаю первое указаніе болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ и при третьемъ возвращеніи еп. Войтѣха въ Чехію въ 996 году названный архіепископъ былъ главнымъ дѣятелемъ, при чемъ оба житія видятъ въ его требова-

ніяхъ „старую пѣсню“¹⁾. На этомъ основаніи я считаю свидѣтельство Канапарія о главномъ виновникѣ возвращенія еп. Войтѣха какъ въ 992, такъ и въ 996 году заслуживающимъ большаго вѣроятія, чѣмъ показаніе Брунона, которое усвоилъ потомъ себѣ и Козьма Пражскій²⁾. Впрочемъ и послѣдній приписываетъ майнцкому архіепископу опасеніе, чтобы въ отсутствіи еп. Войтѣха Чехи не „отпали къ старымъ богопротивнымъ обрядамъ“³⁾, подъ которыми мы можемъ съ полнымъ правомъ предполагать обряды греко-славянскаго церкви. Съ этой точки зрѣнія намъ понятны усилія майнцкаго архіепископа удерживать еп. Войтѣха въ Чехіи, вопреки желаніямъ какъ его собственнымъ, такъ и чешской паствы.

Житія не говорятъ подробно о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ согласился еп. Войтѣхъ возвратиться въ Чехію: у Канапарія и Брунона мы находимъ лишь общія фразы объ обѣщаніяхъ Чеховъ исправиться и вести жизнь согласно наставленіямъ своего епископа⁴⁾. Но можно предполагать, что были обсуждаемы при этомъ между чешскими послами и еп. Войтѣхомъ и нѣкоторыя болѣе частныя и определенныя условія, при чемъ Чехи согласились между прочимъ на основаніе въ ихъ странѣ одного бенедиктинскаго монастыря.

Иначе могъ ли бы еп. Войтѣхъ отправляясь изъ Рима взять съ собою изъ св. Алексѣевского монастыря 12 бенедиктинцевъ, которыхъ онъ посѣдилъ затѣмъ въ сосѣдствѣ Праги въ монастырѣ Бревновскомъ?⁵⁾

Замѣчательно, что ни у Канапарія, ни у Брунона, ни у Козьмы Пражскаго ничего не говорится объ этомъ важнѣйшемъ изъ дѣяній еп. Войтѣха! А между тѣмъ сохранилось нѣсколько грамотъ, изъ которыхъ видно, что Бревновскій монастырь основанъ былъ княземъ Болеславомъ II въ 993 г. по почину еп. Войтѣха, названнаго даже въ папской буллѣ

¹⁾ *Archiepiscopus vero Willigisus veterem quaerimoniam canens, dominum apostolicum de sancti hominis reditu interpellat. Canaparius. F. R. V. I, 255. Et zelo juris ductus Mogontinus archiepiscopus antiquam cantilenam cantat et episcopum sanctum a quiete monasterii ad relictos greges abstrahere parat. Ib. 285.*

²⁾ *F. R. V. II, 44.*

³⁾ *ne populus, nuper Christo adquisitus, relapsus in antiquos pereat sacrilegos ritus. Ib. 44.*

⁴⁾ *Dant manus ac promittunt omnia, velut qui de sua reversione oppido gaudent, secundum ejus praecipua priorem vitam plenissime emendare vellent. Canap. F. R. V. I, 251. Promittunt ex ore populi errata corrigere, quae deliquerunt solvere, desinere a malis, studium dare bonis. Ib. 280.*

⁵⁾ *Palacký. D. C. I, 268; Tomek. Dějepis Prahy. I, 83 сл. По другимъ извѣстіямъ лишь 6 бенедиктинцевъ пришли съ еп. Войтѣхомъ въ Чехію. Sasinek. Dějiny počiatkov terajš. Uhor. I, 130.*

¹⁾ *Ibid.*

²⁾ *Palacký. D. C. I, 267. По другимъ—2 апр. 991 г. См. Erben. Regesta Bohemiae. I, 33; Boczek. Codex diplom. Moraviae. I, 101.*

³⁾ *Secundum regulam S. Benedicti. Erben. I, 33.*

⁴⁾ *F. R. V. I, 283.*

⁵⁾ *Ibid 249 сл.; 279 сл.*

⁶⁾ *Palacký. D. C. I, 268.*

⁷⁾ *F. R. V. I, 280; ср. 251.*

⁸⁾ *Ib. 251. Ср. Palacký. D. C. I, 268.*

⁹⁾ *F. R. V. I, 280.*

31 мая 993 г. фундаторомъ этого монастыря ¹⁾. Изъ одного позднѣйшаго источника видно, что еп. Войтѣхъ сдѣлалъ изъ своего личнаго имѣнія много пожалованій Бревновскому монастырю ²⁾. Чѣмъ же объяснить это странное молчаніе и Канапарія, и Брунона, и Козьмы Пр. о событіи, имѣвшемъ особенную важность для каждаго изъ нихъ, такъ какъ первые два были монахами того самаго монастыря, откуда вывелъ еп. Войтѣхъ 12 бенедиктинцевъ для Бревновскаго монастыря, а третій былъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ аббату послѣдняго, которому даже посвящена вторая книга Хроники Козьмы Пр. ³⁾. Едва ли слѣдуетъ принимать это молчаніе биографовъ еп. Войтѣха объ основаніи имъ Бревновскаго монастыря за случайное опущеніе, хотя и послѣднее не невозможно. Я думаю, что Канапарій и Брунонь были недовольны судьбами и положеніемъ Бревновской філіалки римскаго св. Алексѣевского монастыря, а потому и намѣренно умалчивали о начальной исторіи этой фундаціи еп. Войтѣха. Основываюсь я при томъ главнымъ образомъ на двухъ указаніяхъ: 1) на судьбѣ перваго аббата Бревновскаго монастыря Радлы или (въ монашествѣ Анастасія), который въ 996 году оставилъ Чехію, а слѣд. и Бревновскій монастырь, и жилъ съ тѣхъ поръ въ Угріи, гдѣ игралъ довольно видную роль ⁴⁾; 2) на разсказѣ Козьмы Пр. о выборѣ преемника еп. Войтѣху (въ 998 г.): князь Болеславъ III поручилъ де при этомъ своимъ посламъ заявить имп. Оттону III, что „во всей Чехіи нѣтъ клерика, годнаго въ епископы“ ⁵⁾, вслѣдствіе чего императоръ назначилъ въ чешскіе епископы саксонца Теадага ⁶⁾. Изъ этихъ двухъ фактовъ видно, что Бревновскіе монахи разбѣжались по вторичномъ уходѣ еп. Войтѣха изъ Чехіи, а если нѣкоторые и оставались, то не пользовались особеннымъ уваженіемъ, хотя по папской грамотѣ 993 г. Бревновскій монастырь поставленъ былъ на очень высокой пьедесталъ, при чемъ аббатъ его объявленъ вторымъ послѣ праж-

скаго епископа лицомъ въ чешской іерархіи ¹⁾. Чѣмъ же объяснить такое паденіе Бревновскаго монастыря съ удаленіемъ еп. Войтѣха? Очевидно, несочувствіемъ Чеховъ къ итальянскимъ монахамъ, которые были выписаны въ Бревновъ изъ Рима и которые, какъ латинники и чужеземцы, не могли возбуждать довѣрія въ народѣ, преданномъ еще тогда славянскимъ церковнымъ обрядамъ. Лишь въ 11 в., особенно въ исходѣ его, когда Сазавскій монастырь былъ отданъ латинникамъ, именно бревновскимъ бенедиктинцамъ ²⁾, поднялся Бревновскій монастырь на ту высоту, которую онъ занималъ въ церковной жизни Чехіи послѣдующихъ вѣковъ.

Если же эти предположенія заслуживаютъ вниманія, то и заслуга еп. Войтѣха въ возвеленіи этого знаменитаго чешскаго монастыря сводится къ очень скромнымъ размѣрамъ: его фундація могла бы и совершенно безслѣдно исчезнуть въ Чехіи, если бы въ 11-мъ вѣкѣ вліяніе Германіи и папизма не усилилось въ ней до такихъ размѣровъ, при которыхъ уже немыслимо было поддержаніе церкви славянской рядомъ съ латинскою.

Кромѣ условія въ пользу основанія въ Чехіи бенедиктинскаго монастыря, еп. Войтѣхъ выговорилъ себѣ, кажется, при возвращеніи изъ Рима, еще три условія: 1. право расторженія незаконныхъ браковъ въ близкихъ степеняхъ родства; 2. право сооруженія въ потребныхъ мѣстахъ церквей и 3. сбора десятины въ пользу духовенства ³⁾. Если это вѣрно, то многимъ долженъ былъ поступиться еп. Войтѣхъ въ своихъ первоначальныхъ требованіяхъ: онъ не рѣшался уже настаивать ни на celibатѣ священниковъ, ни на вмѣшательствѣ въ постановленія о военноплѣнныхъ и рабахъ, ни конечно на замѣнѣ богослуженія славянскаго латинскимъ. Я готовъ допустить, что этотъ компромиссъ не казался еп. Войтѣху удовлетворительнымъ и былъ имъ допущенъ лишь какъ временное, переходное положеніе. Онъ не могъ конечно впредь удержаться отъ выраженій своего неудовольствія въ виду разныхъ самобытныхъ обычаевъ чешской жизни, а равно и отъ вмѣшательства въ дѣйствія свѣтскихъ властей. Поэтому очень естественно было ожидать новаго столкновенія съ

¹⁾ Adalberto episcopo Pragensi fundatore ejusdem (monasterii). Erben. Regesta Bohemiae. I, 35.

²⁾ Beatus quoque Adalbertus de suo patrimonio contulit eidem quam plurima, scilicet villas Bresey (Břistvi) et Wykanie et alias villas et possessiones multas, insuper famulos et servitores, scilicet pistores, sutores, coquos, nec non famulos ad colfaciendum stubas aliosque operatores diversorum operum, quae longum est per singula enumerare, et haec omnia ut perpetue eidem monasterio ipsi et heredes eorum subservirent. Tomck. Dějepis Prahy. I, 84.

³⁾ F. R. B. II, 68.

⁴⁾ Palacký. D. C. I, 271.

⁵⁾ profitetur non haberi in tota Bohemia tunc temporis clericum episcopatu dignum. F. R. B. II, 46.

⁶⁾ Ibid.

¹⁾ primumque locum post Pragensem episcopum tibi Anastasio abbati tuisque successoribus canonice succedentibus super omnes et in omnibus concedimus habere. Erden. Regesta Boh. I, 35.

²⁾ Palacký D. C. I, 359.

³⁾ Anno Dom. 992... dat Boleslaus, praesentibus omnibus primatibus suis, dedit praefato episcopo (Adalberto monacho) secundum statuta canonum separare ea conjugia, quae infra parentelam contra sacram legem conjuncta esse reperirentur, nec non etiam ecclesias per loca opportuna construendi et decimas congregandi licentiam dedit. Erben. Regesta Boh. I, 33.

ними упрямого епископа. Поводъ къ тому подала одна знатная замужняя чехиня, согрѣшившая, по словамъ житій еп. Войтѣха, съ духовнымъ лицомъ¹⁾. По древле чешскому обычному праву, мужъ могъ казнить невѣрную жену и въ данномъ случаѣ родъ Вершовцевъ, къ которому принадлежалъ рогаый супругъ, настаивалъ на примѣненіи этого суроваго наказанія. Виповная искала убѣжища въ резиденціи еп. Войтѣха, который скрылъ ее въ церкви женскаго св. георгіевскаго монастыря. Вершовцы съ толпой народа потребовали выдачи преступницы, въ чемъ епископъ отказалъ имъ, при чемъ онъ желалъ объявить самого себя виновникомъ преступленія, съ цѣлью или спасти несчастную, или погибнуть вмѣстѣ съ нею²⁾. Лишь совѣты пробста Виллика удержали еп. Войтѣха отъ этого великодушнаго рѣшенія³⁾. Онъ не открылъ впрочемъ Вершовцамъ убѣжища преступницы и въ то время когда они грозили ему мстью надъ женами и дѣтьми его родственниковъ. Нашлось однако лицо, указавшее Вершовцамъ мѣсто убѣжища несчастной, которая была вытащена на улицу и сложила голову подъ топоромъ раба⁴⁾.

Разсказъ этотъ возбуждаетъ много разнообразныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ біографіи еп. Войтѣха: что за клирикъ былъ виновникомъ грѣхопаденія знатной чешской матроны? почему пражскій епископъ принялъ такое живое участіе въ ея судьбѣ, рѣшаясь даже признать себя виновникомъ преступленія и сложить вмѣстѣ съ нею свою голову? могло ли бы это сознаніе имѣть мѣсто и принести виновной пользу, если бы всѣ знали, что это напраслина и что преступный клирикъ не епископъ? Но мы напрасно стали бы искать отвѣтовъ на всѣ эти вопросы въ житіяхъ, составленныхъ съ панегирической цѣлью; а такъ какъ другихъ подробныхъ свидѣтельствъ объ этомъ трагическомъ эпизодѣ въ жизни еп. Войтѣха не имѣется, то приходится отказаться отъ надежды найти когда либо положительно разъясненіе отношеній между еп. Войтѣхомъ и казненной въ 995 году за прелюбодѣяніе чешской матроной. Собственное свидѣтельство еп. Войтѣха не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ большой силы,

такъ какъ его слова могли служить выраженіемъ виновности какъ дѣйствительной, такъ и мнимой, могли проистекать изъ чувствъ какъ раскаянія, такъ и великодушія. Напомнимъ однако читателю отзывы Брунона о легкомысліи Войтѣха въ молодости, о его неравнодушіи къ прекрасному полу, о чемъ свидѣтельствовала и римская монахиня, знавшая его въ молодости¹⁾; вспомнимъ, что еп. Войтѣху было въ 995 году не болѣе 35—37 лѣтъ; что онъ отличался замѣчательной красотой²⁾ и даже въ римскомъ монастырѣ нерѣдко осаждаемъ былъ дамами, съ которыми совершалъ различныя чудеса, о чемъ много разсказываетъ Брунонъ³⁾; что еп. Войтѣхъ и во снѣ видѣлъ иной разъ странныя картины, напр. роскошную кровать, разукрашенную для него пурпуромъ, и шелковыми, шитыми золотомъ тканями, съ надписью: „этотъ драгоценный даръ приносить тебѣ царская дочь“⁴⁾; вспомнимъ слова, которыми Брунонъ начинаетъ описаніе трагической исторіи съ клирикомъ: „случилось де, какъ это обыкновенно бываетъ при человѣческихъ слабостяхъ“⁵⁾; вспомнимъ наконецъ высокое положеніе въ тогдашней Чехіи фамиліи Вершовцевъ, съ которой могли сравниться по знатности развѣ Славниковцы: сообразивъ все это, мы не можемъ отрицать возможности и такихъ отношеній между еп. Войтѣхомъ и женою одного изъ Вершовцевъ, въ какихъ онъ думалъ, по словамъ Канапарія, повиниться предъ народомъ для спасенія послѣдней или совмѣстной съ нею гибели. Но отъ возможности до дѣйствительности переходъ еще великъ, а въ данномъ случаѣ и гадателенъ. Я не считаю по крайней мѣрѣ возможнымъ доказать тождество „клерика“ съ еп. Войтѣхомъ и не могу настаивать на существованіи между враждебными родами Славниковцевъ и Вершовцевъ примѣси такихъ отношеній, которыя бы напоминали шекспировскихъ Монтаговъ и Капулетовъ.

Во всякомъ случаѣ, еп. Войтѣхъ придавалъ событію съ злополучной чешской дамой необыкновенную важность. Онъ считалъ даже невозможнымъ оставаться въ Чехіи послѣ такого скандала, почему сѣлъ на коня и уѣхалъ снова въ Римъ (995)⁶⁾, въ знакомый уже ему и намъ св. Алексѣевскій монастырь.

Остановимся на этомъ рѣшеніи Пражскаго епископа: можно ли понять и оправдать его съ точки зрѣнія политической и нравственной? Предположимъ, что Вершовцы совершили позорное дѣяніе, нарушивъ

¹⁾ Mulier cujusdam nobilis cum clerico adulterasse publice arguitur. Canaparius. F. R. B. I, 252. Accidit, ut solet humanis erroribus, ut quaedam matrona ingentam nobilitatem oblita, scortum faceret, et palam facto peccato, maritus vitam mulieris quareret. Ibid 281.

²⁾ Crimen quoque in se referre voluit, ut se sceleris auctore magnum aliquid fieret: scilicet ut per poenitentiae fructus aut illam vitae servaret, aut ambo simul jussi morerentur. Canaparius. F. R. B. I, 252.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. 253, 282.

¹⁾ F. R. B. I, 269, 284.

²⁾ natus est illis puer, speciosior cunctis. ib. 236.

³⁾ ib. 283—285.

⁴⁾ Canaparius. F. R. B. I, 257, 288.

⁵⁾ Accidit, ut solet humanis erroribus. ib. 281.

⁶⁾ F. R. B. I, 253, 282.

святыню церковнаго убѣжища и увлекши бѣдную грѣшницу отъ алтаря на мѣсто казни. Могло ли однако это дѣяніе служить епископу достаточнымъ основаніемъ для оставленія своего поста и удаленія на чужбину? Да и кто уполномочилъ еп. Войтѣха вмѣшиваться въ приговоры свѣтскаго правосудія, совершаемаго во имя права положительнаго или обычнаго? Положимъ, обычай, каравшій смертью прелюбодѣйку, былъ суровъ и жестокъ; но онъ былъ тѣмъ немецѣ священнымъ обычаемъ народа, отражавшимъ его высокій взглядъ на чистоту семейныхъ отношеній. Подобный обычай казался даже похвальнымъ нѣкоторымъ католическимъ епископамъ конца 10 и начала 11-го в., напр. Титмару Мерзбургскому¹⁾! Вѣдь не могъ же еп. Войтѣхъ требовать безнаказанности за прелюбодѣяніе и вооружаться противъ принципа смертной казни, какъ дѣлаютъ нѣкоторые филантропы новаго времени. Развѣ подобныхъ и еще болѣе жестокихъ казней не могъ еп. Войтѣхъ встрѣтить тогда и въ другихъ европейскихъ странахъ, напр. хотъ бы въ Римѣ, средоточіи тогдашняго западнаго образованія и благочестія? Я упоминалъ уже, что во дни еп. Войтѣха наша Бонифацій VII уморилъ голодомъ своего плѣннаго соперника папу Иоанна XIV. Императоръ же Оттонъ III, при участіи папы Григорія V, а быть можетъ и знаменитаго Герберта (Сильвестра II), возилъ по Риму на ослѣ, лицомъ къ хвосту, папу Иоанна XVI, потомъ же велѣлъ выколоть ему глаза, отрѣзать языкъ и носъ²⁾, и предать позорной казни (998 г.) за то только, что онъ былъ образованнымъ грекомъ, возведеннымъ на папскій престолъ не императоромъ, а трибуномъ Кресценціемъ! И послѣдній былъ обезглавленъ, а трупъ его вздернуть за ноги на висѣлицу³⁾ въ 70 фут. высоты, по приказу того же великодушнаго 17-лѣтняго юноши Оттона III, который былъ любимцемъ и почитателемъ нашего еп. Войтѣха⁴⁾.

Что же необыкновеннаго заключала въ себѣ въ тотъ смутный и суровый вѣкъ печальная казнь од-

1) in hujus sponsi (Болеслава Храбраго) regno sunt multae consuetudines variae, et quamvis dirae, tamen sunt interdum laudabiles.. Siquis in hoc alienis abuti uxoribus vee sic fornicari praesumit, hanc vindictae subsequentis poenam protinus sentit. In pontem mercati is ductus, per follem testiculi clavo affigitur, et novacula prope posita, hic moriendi sive de his absolvendi dura electio sibi datur и т. д. Chronicon. VIII, 2. Ср. Котляревскій. Древности юридич. быта Балтійскихъ Славянъ. I, 100.

2) Титмаръ Мерзбургскій у Стасюевича. Ист. средн. вѣковъ II, 553.

3) ib.

4) quia dilexit eum (Оттона III). F. R. B. I, 256; valde familiarissimus sibi (Оттону) erat. ib.; hinc ad imperatorem redit, qui hominem Dei adeo dilexit. ib. 287.

ной чешской грѣшницы? Я не могу иначе разрѣшить себѣ этой психологической загадки, какъ предположеніемъ, что казнь эта была для еп. Войтѣха лишь поводомъ къ удаленію изъ Праги; причины же его скрывались глубже, быть можетъ въ старыхъ разногласіяхъ между приверженцами латинскаго и славянскаго церковныхъ обрядовъ. На послѣднее какъ будто указываютъ и слова Брунона: „Новая религія (у Чеховъ) скоро извратилась и старые обычаи получили перевѣсъ“¹⁾.

Если же эта догадка не имѣетъ мѣста и причиной вторичнаго удаленія еп. Войтѣха изъ Чехіи была дѣйствительно казнь жены одного изъ Вершовцевъ, какъ утверждаютъ житія; то необходимо допускать, что отношенія Пражскаго епископа къ казенной дамѣ были нѣсколько ближе и тѣснѣе, чѣмъ обыкновенно бывають отношенія между пастыремъ и пасомою.

Въ этой историко-психологической дилеммѣ я расположень отдавать предпочтеніе первой догадкѣ предъ послѣднею.

До сихъ поръ мы основывались на предположеніи, что вторичная эмиграція еп. Войтѣха въ Италію была дѣяніемъ достаточно мотивированнымъ тѣми или другими дѣйствительными столкновениями и затрудненіями; но возможно допустить и то, что еп. Войтѣхъ руководился при этомъ минутной вспышкой, капризомъ воли, не имѣвшимъ глубокаго основанія ни въ общественныхъ условіяхъ тогдашней Чехіи, ни въ личныхъ отношеніяхъ Пражскаго епископа. Правда, житія противорѣчатъ такому толкованію; но къ тому могли распознагать ихъ обычные приемы легендистовъ. Между тѣмъ изъ разсказа Брунона можно догадываться, что старый другъ еп. Войтѣха Радла (бренновскій аббатъ Анастасій или Астрикъ) не одобрительно смотрѣлъ на его удаленіе изъ Праги. Легендистъ влагаетъ при этомъ въ уста еп. Войтѣху слова: „знай положительно, что либо ты придешь туда, гдѣ я буду, либо никогда меня больше не увидишь“²⁾. Въ связи съ этимъ эпизодомъ жизни еп. Войтѣха находится, повидимому, и разсказъ Брунона, какъ клерикъ Астрикъ (Радла?) разгорячившись наговорилъ епископу разныхъ дерзостей и, не желая его болѣе видѣть, съ грустью уѣхалъ отъ него; но потомъ, заблудившись на хорошо знакомой дорогѣ, вернулся назадъ и раскаялся въ своихъ нападкахъ на еп. Войтѣха³⁾. Я думаю, что эта размолвка произошла по поводу вторичнаго удаленія

1) Verum nova religio cito dorsum vertit, antiqua consuetudo superiorem manum tenuit. F. R. B. I, 281.

2) papali suo ait: Scias certum, aut ubi sum ego venies, aut amplius me nunquam videbis. F. R. B. I, 282.

3) ib. I, 284 сл.

послѣдняго изъ Праги, чему Радла конечно не почувствовалъ¹⁾, такъ какъ онъ не послѣдовалъ за еп. Войтѣхомъ въ Римъ и находился въ Чехиіи еще въ сентябрь 996 г., во время осады Вершовцами Любичкаго замка Славниковцевъ²⁾. Ниже мы встрѣтимъ еще одно указаніе на то, что старый Радла во многомъ не одобрялъ образа дѣйствій еп. Войтѣха, особенно въ послѣдніе годы его жизни³⁾. Можно думать, что главною причиною этихъ размолвокъ и неудовольствій между двумя старыми друзьями было легкомысленное и неоднократное оставленіе еп. Войтѣхомъ его отвѣтственнаго поста.

Возможно впрочемъ, что всѣ три альтернативы, выставленныя мною для объясненія причинъ вторичнаго удаленія еп. Войтѣха изъ Праги, соединялись вмѣстѣ, такъ что и борьба со славянскимъ обрядомъ, и скандалъ съ женою Вершовца и чрезмѣрная впечатлительность еп. Войтѣха дѣйствовали въ совокупности на его рѣшеніе оставить свой постъ во второй и послѣдній разъ. Это рѣшеніе принято имъ было, кажется, осенью 995 года⁴⁾, т. е. чрезъ три года по возвращеніи изъ Рима.

(Продолженіе будетъ).

Антонъ Будиловичъ.

О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ нынѣшнихъ губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой, Сувалкской и въ Галиціи.

(Посвящается русскому народу Холмской Руси).

Все пространство, заключающееся въ нынѣшнихъ губерніяхъ Привислинскаго края Люблинской, Сѣдлецкой, Сувалкской и въ Галиціи съ древнѣйшихъ временъ населено было русскимъ народомъ⁵⁾. Въ доказательство этого обратимся къ сказаніямъ русскихъ лѣтописей.

Какъ и въ какихъ мѣстахъ поселялись древнія славянскія племена?

Преподобный Несторъ кievскій лѣтописецъ, жившій во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка, въ своей *Повѣсти временныхъ лѣтъ откуда есть пошла русская земля*, о первоначальномъ поселеніи славянъ такъ говоритъ: „спустя много времени послѣ Вави-

лонскаго столпотворенія, сѣли Славяне по Дунаю, гдѣ теперь земля Венгерская и Болгарская. Отъ тѣхъ Славянъ разошлись по землѣ племена и прозвались своими именами, гдѣ которое племя сѣло на какомъ мѣстѣ: одни пришли и сѣли на рѣкѣ именемъ Моравы, и прозвались Моравами, другіе назвались Чехами, а вотъ тоже Славяне—Хрваты бѣлые, Сербы, Хорутане. Когда Волохи нашли на Славянъ душайскихъ, поселились среди нихъ, и начали насильничать, то тѣ Славяне (т. е. Моравы и Чехи) двинулись, сѣли на Вислѣ рѣкѣ, и прозвались Ляхами, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвались Поляне (поляки), къ племени же Ляховъ принадлежатъ Лутичи (ленчичане), Мазовшане и Поморяне. Также и эти славяне (т. е. Хрваты бѣлые, Сербы и Хорутане) двинулись и сѣли по Днѣпру, и прозвались Полянами (т. е. живущими на открытыхъ мѣстахъ), а другіе прозвались Древлянами, потому что сѣли въ лѣсахъ, а иныи сѣли между рѣками Припятью и Двиною, и прозвались Дреговичами, а иныи Полочанами отъ рѣки Полоты, которая впадаетъ въ Двину. Часть Славянъ сѣла также около озера Ильменя, и прозвалась своимъ именемъ — Славянами; эти Славяне построили городъ, и назвали Новгородомъ; остальные Славяне сѣли по Деснѣ, по Семи, по Сулѣ, и назвались Сѣверомъ или Сѣверянами. Тѣ, которые сидѣли по р. Бугу, прозвались Дулебами, Вужанами, а впоследствии Воляныями. А Лутичи (русскіе) и Тиверцы сидѣли по р. Дунаю, и было ихъ множество, и сидѣли они по Днѣстру до (Чернаго) моря, и города ихъ существуютъ до сего дня. Это-то Греки называли Великою Скифією. Такимъ-то образомъ, говоритъ въ заключеніе преподобный Несторъ, разошелся Славянскій языкъ“¹⁾.

Смѣшивались ли Славянскія племена между собою въ первоначальномъ быту по управленію?

Славянскіе роды и племена въ первоначальномъ быту не смѣшивались между собою по управленію и мѣстожительству. У Полянъ было свое княженіе, у Древлянъ свое, у Дреговичей свое, у Новгородскихъ Славянъ свое, у Полочанъ свое, у Поляковъ и Ляховъ свое и проч. Каждый жилъ съ своимъ родомъ, отдѣльно, на своихъ мѣстахъ. Каждое племя управлялось своими родами, своими старцами, витами (войтами), жунами, владыками, лехами, князьями и проч.²⁾ Слово князь было въ употребленіи особенно у русскихъ Славянъ, и означало старшаго въ родѣ, родоначальника, отца семейства³⁾.

¹⁾ См. Palacký. D. Č. I, 269.

²⁾ ib. I, 290. Ср. Palacký. D. Č. I, 271.

³⁾ quem (Adalbertum) tunc semper fugiebat (Anastasius). F. R. V. I, 291.

⁴⁾ Palacký. D. Č. I, 269.

⁵⁾ См. Критико-истор. пов. о Черв. Руси, Зубрицкаго стр. 151—152.

¹⁾ Полное собраніе русск. лѣтописей, т. 9, 1862 года, стран. 3—5. — Исторія Россіи съ древн. врем. Соловьева, т. 1, 1857 г., стран. 42—43.

²⁾ Полн. собр. русск. лѣт. т. 9, стр. 4. — Истор. Соловьева, т. 1, стран. 44.

³⁾ Истор. Солов. т. 1, стран. 49.

Какіе же роды принадлежатъ Полякамъ или Ляхамъ, и какіе Русскимъ?

Изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ лѣтописи видно, что Поляками называлось то славянское племя, которое поселилось по рѣкѣ Вислѣ. Это Поляне надвислянскіе. Къ этимъ Полянамъ или Полякамъ впоследствии присоединились Поляне, предводительствуемые Ляхами или Лехами¹⁾. Слово ляхъ происходитъ отъ слова лехъ (леха—рядъ, гряда, загонъ, куча, имѣніе), или земское имѣніе, и означаетъ храброго и мужественнаго владѣльца имѣніями и людьми, отъ чего и подвластные имъ люди назывались лехами или ляхами²⁾. Къ Полякамъ принадлежатъ и происходящіе отъ Ляховъ польскіе Лутичи (Ленчицане), которые послѣ образовали ленчицкое воеводство³⁾, а также Мазовшане въ воеводствѣ мазовецкомъ и Поморяне⁴⁾.

Между Вислою и Одеромъ поселились и другіе роды Поляковъ, но для нашей цѣли достаточно и предыдущаго опредѣленія Поляковъ, по лѣтописи Нестора, потому что этимъ опредѣленіемъ ясно разграничиваются славянскіе роды, носившіе названіе Руси, или Русскіе славяне.

Кто же такіе Русскіе славяне?

По древней русской лѣтописи, это всѣ остальные роды, перечисленные выше. А что это такъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ преподобный Несторъ, кievскій лѣтописецъ, такими словами: „къ славянскому племени въ Руси принадлежатъ только Поляне, Древяне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи, Сѣверяне, Бужане, потому что сѣли по Бугу, впоследствии назвавшіеся Волынянами. И жили въ мирѣ Поляне и Древяне, Сѣверяне, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорваты, Дулебы, которые живутъ по Бугу, гдѣ Волыняне живутъ. А Лутичи и Тиверцы сидятъ по Дунаю, и множество ихъ сидѣли по Днѣстру и до моря (Чернаго) и суть грады ихъ и до сего дня. И это отъ Грековъ зовется великою Скифіею. А Днѣпръ течетъ въ Понтійское (Черное) море и оно словеть русскимъ моремъ⁵⁾. Не будемъ вдаваться въ подробности о каждомъ изъ этихъ родовъ Русскихъ славянъ. Желаящій можетъ узнать объ этомъ изъ любой русской исторіи. Мы перейдемъ къ нашему предмету, именно къ народности, посѣленной въ древнія времена въ Галиціи и въ нынѣшнихъ губерніяхъ люблинской, сѣдлецкой, сувалкской и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края.

¹⁾ Starożytn. Polsk. t. I, 1843 г., str. 10 и слѣд.

²⁾ Encykl. Powsz. t. XXI, 1864 г., str. 785.

³⁾ Starożytn. Polsk. t. I, str. 255.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 386, 673.

⁵⁾ Полн. собр. русск. лѣтопис. т. 9, стран. 3, 4, 5.

Какія же первоначально были эти народности?

Первоначальные жители упомянутыхъ мѣстностей были роды Славянъ, принадлежавшіе не къ Полякамъ или Ляхамъ, а къ Русскимъ. Это доказывается съ одной стороны свидѣтельствомъ лѣтописца, приведеннымъ выше, что къ славянскому племени въ Руси принадлежатъ Поляне, Древяне, Бужане, Хорваты, Дулебы, Лутичи, Тиверцы. Слѣдовательно въ Галиціи жившіе Хорваты принадлежатъ къ Руси; Бужане, Дулебы и вообще Волыняне принадлежатъ къ Руси; сіи-то послѣдніе и населяли нынѣшнія губерніи прилегающія къ Бугу, о которыхъ выше упомянуто. А съ другой стороны принадлежность этихъ родовъ къ Руси доказывается свидѣтельствомъ о первоначальномъ собраніи разрозненныхъ племенъ Руси въ одно русское княжество. Первоначальнымъ такимъ собирателемъ признается родственникъ перваго русскаго князя Рюрика, Олегъ, княжившій въ Кіевѣ. Подъ 883 годомъ о собраніи подъ одну власть славянскихъ племенъ лѣтописецъ такъ говоритъ: „послелъ Олегъ войною на Древянъ, и, покоривши ихъ, началъ брать съ нихъ дань по черной кунѣ. Въ 884 и 885 г. послелъ Олегъ на Сѣверянь, и побѣдилъ Сѣверянь, и наложилъ на нихъ легкую дань. И владѣлъ Олегъ Древянами, Полянами, Радимичами и воевалъ съ Улучами и Тиверцами. Въ 907 г. послелъ Олегъ на Грековъ, и взялъ съ собою Варягъ, Славянъ (новгородскихъ) Чюдъ, Кривичей, Меръ, Полянъ, Сѣверянь, Древянъ, Радимичей, Хорватовъ (или Червоную послѣ Русь), Дулебовъ, Тиверцовъ. Всѣ они назывались Великою Скифіею¹⁾. Здѣсь о Ляхахъ не говорится, а указывается на родственную близость перечисленныхъ славянскихъ племенъ между собою, и на то, что Олегъ имѣлъ надъ ними власть и вліяніе повелительное. Лутичи и Тиверцы, по свидѣтельству лѣтописца, сидѣли по Дунаю и Днѣстру до Чернаго моря. Это предки нынѣшнихъ жителей Подоліи, русской и австрійской, и губерній екатеринославской и херсонской. Поляне и Древяне жили въ нынѣшнихъ кievской и волынской губерніяхъ. Хорваты жили въ нынѣшней Галиціи и названы впоследствии Красною Русью. Дулебы жили по Бугу и вмѣстѣ съ Бужанами составляли одинъ народъ. Они - то и были первоначальными предками нынѣшнихъ жителей волынской, люблинской, сѣдлецкой губерній, и вмѣстѣ съ прочими племенами отъ Грековъ назывались великою Скифіею. Къ этой Скифіи принадлежали и Хорваты. Хорватами въ давнія времена владѣли Венгры, которые не принадлежатъ къ славянскому племени, а единоплеменны съ нынѣшними Турками. А Поляки или Ляхи во время

¹⁾ Лѣтоп. по Ипатіев. списку, 1871 г., стр. 13, 14, 17.

княженія Олега не владѣли Красною Хорватією или Русью. У этихъ-то Венгровъ Олегъ, князь кievскій, отнялъ или высвободилъ среднюю Червоную Русь, а не у Ляховъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только русскіе, но и польскіе историки¹⁾. Поляки завладѣли Червоную или Галицкою Русью уже по смерти Олега, при слабомъ правленіи и недѣятельности кievскаго князя Игоря, сына Рюрика²⁾.

Почему Дулебы и Бужане названы лѣтописцемъ Волянынами? Кто такіе Воляныне?

Волянынами назывались не только Дулебы и Бужане, но и другіе роды славянскіе, которые отдѣльно отъ Поляковъ или Ляховъ жили между Бугомъ, Днѣпромъ, Припетью и Днѣстромъ. Общее названіе Славянъ у Грековъ было великая Скифъ. А сами упомянутые славянскіе роды называли себя не Скифами, а Волянынами. Арабскій историкъ Малуэль о племенахъ славянскихъ, выше нами не разъ перечисленныхъ, населявшихъ такъ называемую древнюю Волянскую землю, говоритъ слѣдующее „всѣ племена эти скрѣплены были между собою федеративнымъ союзомъ. Всѣ они назывались Волянынами, хотя при этомъ имѣли и другія названія. Такъ были Галичане и Воляныне, каждый съ своими князьями³⁾“.

Откуда славянскіе роды получили названіе Волянынъ?

Слово *Воляны* происходитъ отъ Волги (рѣки), по которой жили древніе Воляныне. Они назывались иначе Волганы, равно какъ и Болгары назывались въ давнія времена Болганы. Но ближайшее названіе Воляныне получили отъ города и крѣпости Воляны. Теперь этого города и крѣпости нѣтъ, но они несомнѣнно были въ люблинскомъ воеводствѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Буга, недалеко отъ нынѣшняго уѣзднаго города люблинской губерніи Грубешова, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится село Городло (Гродекъ). Грубешовъ правильнѣе долженъ писаться *Рубѣжовъ*. Такъ онъ писался и произносился въ старину, потому что Рубѣжовъ и рѣка Рубѣжа были, по свидѣтельству русскихъ и польскихъ историковъ⁴⁾, въ древнія времена рубѣжомъ, границею Руси отъ Польши.

(Продолженіе будетъ).

Е. М.

АѦНАСИЙ ФИЛИПОВИЧЪ

игумень брестскій.

(Историко-библиографическій очеркъ).

(продолженіе)*).

V.

Третья суплика АѦанасія къ королю о бѣдственномъ положеніи православной церкви въ Польшѣ. Его „Приготованіе на судъ“. Освобожденіе его изъ темницы и отправленіе на судъ въ Кіевъ.

АѦанасій не ограничился своими „Новинами“. Въ томъ же 1645 г., все еще изъ темницы, онъ написалъ королю третью суплику, въ которой снова умоляетъ его умиловаться надъ несчастною православною церковію, которая терпитъ въ Польшѣ такія „незноснїи вже кривды“. Не разъ, говоритъ здѣсь Филиповичъ, я уже ходатайствовалъ объ успокоеніи греческой вѣры и уничтоженіи проклятой уни. „Писалемъ и на сейми прошломъ въ року 1645, марта 16 дня, презъ пана Осинского, маршалка, и пана Огинского, воеводы Минского, и презъ иншихъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ зъ вязеня моего. Которая суплика (вѣроятно „Новины“) не вѣдаю, если дошла вѣдомости вашей королевской милости, пана мнѣ милостивого. А велце потребна“. АѦанасій говоритъ, что по принятіи христіанства при Владимірѣ въ 987 году („якъ Длугошь, каноникъ Краковскій, въ крайниці своей языкомъ Латинскимъ, въ роздѣли второмъ описалъ“) православная церковь находилась въ покоѣ по 1595 годъ. „А теперь, пятьдесятъ лѣтъ тылко тому, якъ унея проклятая, для столка сенаторского и для цоваги пышныхъ духовныхъ, нещасливе настала и такъ потурбовала панство тое спокойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и въ селахъ селянъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками война внутрняя не потребна о томъ была), пановъ зъ поддаными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гиѣву непогамованого приводила, приводитъ и нещасливе розжариваетъ.... Отожь и той унеи проклятой завстыдитися потреба за свое ей таковое грасоване и колотнѣ непотребные, межи людьми спокойными починенные. Нехай болше уже не ошукиваетъ, двулично ся указуючи! Нехай любъ на правицу, або на лѣвицу вылучается“!

Обращаясь „не до владыковъ, не до бискуповъ, не до арцибискуповъ, ани до жадныхъ становъ зъ духовенства костелного“, но къ королю съ просьбой

* См. № 22 и 24 Вѣстника за 1879 г.

¹⁾ Истор. Россіи, Соловьева, т. 1, 1857 г. стр. 195. — Еп. cycloped. Powszechna. t. V. 1861 г. str. 508; т. XVII, str. 247-

²⁾ Истор. Рос. т. 1, стр. 194—195.

³⁾ Вѣстникъ юго-западн. Россіи, 1863 г. июль, стр. 43.

⁴⁾ Hystor. Narod. Polsk. Naruszewicza, Krakow, 1859, t. 1. str. 83, 84, nota 2, 4.—Sfarożytna Polska, t. 2, str. 816.—Вѣстн. западн. и юго-западн. Россіи, 1862 г., октябрь, отдѣл. IV, стран. 2.

объ успокоеніи православной вѣры, Аѳанасій снова настаиваетъ на томъ, что именно королю „належитъ справедливымъ судомъ Божиимъ до выкорененія той уней проклятой; бо презъ кролевъ пановъ, за побудкою и порадую небачныхъ духовныхъ Римскихъ, и подвышшене ея стало—листами то и привилеями, уніатомъ даными, доводеня показуетъ.“ Притомъ, говоритъ Аѳанасій, всегда исправленіе духовныхъ неурядиць происходило при помощи королей и царей, которые присуствовали и на соборахъ. „Нѣкоторые мовятъ и до мене нендznego: „чему владыки и старшіи отцеве ваши того ся не домовляютъ, але ты взгорженный еденъ?“ Такъ есть. Що я виненъ, же, якъ убогого челоуѣка Наана до крола Давида святого (не зъ арцикалановъ), такъ мене до вашей кролевской милости, пана миѣ милостивого, Богъ Всемогущій назначилъ и послалъ, абымъ объяснилъ о воли Его святой?“ Прося уничтожить унію, Аѳанасій и въ этой супликѣ касается дурныхъ сторонъ римской церкви и говоритъ о необходимости римскому папѣ соединиться съ восточными патриархами. „Нехай зъ того не хелшится костюль Рымскій, же въ достаткахъ и въ славѣ свѣта того плаваеть. Все то дочасное. Нехай и зъ того не выкрикаеть, же такъ великій уросель въ своей воли и долго не былъ караный. Милосердіе то Бозское справовало. Большеи не дшкурую. Гдыжъ ваша крол. милость, панъ мой милостивый, до той теперь не належинъ, тылко первѣй до выкорененія уней проклятой барзо великое старане приложити потреба...“

Аѳанасій высказываетъ удовольствіе, „же легата папезского зъ папства того выслано. Добре и то, же Лубу якогось, на признане чимъ есть, до царя Московского послано, а надто добре, же згуду святую миловать рачишь, и людій всходнихъ, и Москву. О, зычу упреимымъ сердцемъ и съ повиноваченя святого зъ ними: гейже, гейже—того зъ жродла сердца моего зычу, гдыжъ благословенный той, который маеть фамилію въ Сіонѣ и повинни въ Ерусалимѣ.“ Въ концѣ этой суплики Аѳанасій говоритъ: „посель в. к. м., до Москвы посланный, якъ въ свѣтлыхъ променяхъ воли Бозской зъ дару Его святого внутренымъ окомъ вижу, заровнивается въ одиравъ зо мною, посломъ Бозскимъ. Якъ я, нендзний, выслуханъ и усправедливленъ буду въ справахъ такъ великихъ и поважныхъ Его святыхъ, успокоеню, мовлю, вѣры православной Грецкой, то такъ и тамъ волею Бозскою ехо паде.“

Эта суплика, оправленная въ зеленый атласъ, была передана въ руки короля, по словамъ Аѳанасія, такимъ образомъ: когда король ѣхалъ „съ Подъяздова Двору“ въ Варшавскій замокъ, она была незамѣтно подана въ карету, и король, ѣдучи медленно, самъ прочель ее, а приѣхавши въ замокъ велѣлъ про-

честь ее громко пану Папу. Послѣ этого суплика эта была переписана многими духовными и свѣтскими лицами въ томъ же 1645 году¹⁾.

Кромѣ этой суплики, Аѳанасій, готовясь къ суду, изложилъ королю письменно объясненія и истинныя причины продолжительныхъ бѣдствій своихъ въ дѣлѣ восточной церкви: „*Приготоване на судъ. Наясѣйшій кролю Польскій, панъ и панъ мой милостивый! Въ справѣ церкви Веходней, объясненя и причины правдивыи зъ утраченя моего неоднорочного тыи суть*“... Здѣсь Аѳанасій сначала говоритъ о принятіи христіанства на Руси изъ Константинополя, а въ Польшѣ изъ Рима, о томъ, что оба исповѣданія пользовались прежде въ Польшѣ полной свободой, и указываетъ на нѣкоторыя обѣщанія и привилегіи польскихъ королей, данныя православной церкви, духовенству и частнымъ людямъ. Патриархи Константинопольскіе всегда заботились о благосостояніи и благоустройствѣ православной церкви въ Польшѣ. Но вотъ Попѣй владыка Берестейскій, съ митрополитомъ Рогозою и другими своими товарищами измѣнически, безъ вѣдома пастыря своего (т. е. патриарха) и прихожанъ своихъ, изъ-за собственныхъ интересовъ (приватъ), т. е. изъ-за почестей, предоставленныхъ римскимъ духовнымъ лицамъ и сенатор-

¹⁾ Рус. ист. библ. IV. 112—120. Какъ бы въ отвѣтъ на эту сулику Аѳанасій въ тюрьмѣ получилъ письмо отъ какого то Михаила, которое Аѳанасій приводитъ въ своемъ „Діаріунѣ“ и которое весьма мѣтко характеризуетъ тогдашнихъ русскихъ людей. Михаилъ пишетъ, что „братію превелебности вашей (т. е. Аѳанасія) со Львова возвращающуюся, видѣвъ и лобызавъ; и отъ нихъ яже о превел. в. бываемая подробно увидѣвъ и житіе по Христѣ хрестоносное и много-страдальное, рукою вашею списаное (вѣроятно „Новины“) прочеть, зѣло утѣшихся и возрадовахся“ о томъ, что Россійскій народъ и вообще православная церковь не лишилась въ это тяжелое время исповѣдника и неутомимаго борца, который претерпѣлъ за истину столько страданій. Авторъ побуждаетъ Аѳанасія и къ дальнѣйшей борьбѣ, не щадя самой жизни. Между прочимъ, приведши слова Ап. Павла: „не вѣйте ли, яко текущіи въ позорищи вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почеть“, онъ говоритъ: „*Мнози и съ Россіи мнятыя тещи, но сидяще и стояще и боящяся текутъ; инии же и спяще инии же и воспятыя возвращаются, инии же и ко противнымъ отблжающе; инии же и паче противныхъ отблжше ратують и препинають шестви къ небеси, и многихъ въ слѣдъ себе отриваютъ, и отъ церкви оттерзають, и неотторженныхъ схизматизуютъ, еже есть: отторженныхъ наричуть, себе же, схизматизованныхъ, сирѣчь отторженныхъ, стоящихъся мнятъ быти, и проповѣдуютъ быти тако, не точию вѣруютъ. Обаче иревел. в., всѣхъ сихъ уметы одбигающе, течени единъ, единъ убо, по Павлу, и почеть пріемлени.... Да посѣшитъ ти Господь, да вразумитъ тя, да поможеть ти, да исполнитъ вся прошенія твоя, и во имя Господа Бога нашего и православія церковнаго возвеличимся! Стой, мужайся и да крѣпится сердце твое, и уповай на Господа и на Пречистую Его Матерь“... Ibid. 120—123.*

сѣхъ кресель, „хотячи выривати пожитки зъ рукъ свѣтскихъ людей, неналежному и въ набоженствѣ собѣ незвычайному пастыреви (т. е. папѣ), именемъ всей Россіи, безрозумне, кламливе отдали послушенство,—на доводъ того листы ихъ до княжата Острожского и до люду посполитого писаны суть. Кролеве ихъ милость, жалосне въ томъ ошуканы будучи отъ небачныхъ своихъ духовныхъ римскихъ, же на упеютую во всемъ помагали и отъ клятвы отступныхъ борошили (що если слушне),—привилея учитамя, на тое данни, визнавають.“ Велѣдъ за тѣмъ почти повсюду начались „унитскіи колотнѣ и злости“ и война съ казаками—„на то барзо много доводовъ и протестацій всюду найдуется“. Сигизмундъ III, отецъ в. к. м., продолжаетъ Аѳанасій, въ 1599 году „правдивыхъ духовныхъ вложеною клятву на униты правдиве ствердивши, тымъ же привилеємъ все обороны уніатомъ потлумити рачиль. На тое доводы на пергаменахъ суть. Уніаты, Римскому костелови, Заходнему, отдавши послушенство, такъ явными и значными церкви единой святой, католической, апостолской, Христовой, Божой противниками, злосниками и тиранами стали, *же то всехъ окрутничовъ и незбожничовъ злости и тиранства выполнили и превзышли.*“

Далѣ Аѳанасій перечисляетъ тѣ церковныя вопросы, въ которыхъ уніаты особенно явились противниками единой апостольской церкви. „1) Же однихнули мизерне правдивого, единого пастыра Іисуса Христа одъ церкви..., а приняли собѣ на тое мѣстце чловѣка одного за пастыря и голову. 2) Же взрушили право посполитое духовное и свѣтское, публичное и приватное, т. е. каноны, статуты и конститутціи, фундуши и привилея, также значне и явне чинячи затлумене и умѣйшене вѣры правдивой Грецкой, бо доложено того въ листи, отъ отца папежа Климентія имъ (т. е. уніатамъ) данымъ, абы вже толко ведлугъ сенодовъ Флоренского и Триденского заховалися, т. е. щоколовекъ вже други костель Римскій, Заходній хвалить, абы и они хвалили. Похоженіе св. Духа такъ и одъ Сына, якъ и одъ Отца, сакраментъ святой въ описаню подъ единою особою (подъ однимъ видомъ), чистецъ душамъ по смерти огнистый, постъ соботный и ившіи посты розерваныи, безженство капланомъ свѣтскимъ, календарю отмѣна, юбеліуши на непонеленныи грѣхи, отпущенія грѣховъ, и все ведлугъ наукъ вымышленныхъ, новыхъ, папезскихъ, щорокъ одмѣнныхъ, а не ведлугъ Христовыхъ, апостолскихъ сенодовъ седми и канонивъ Отцевъ Святыхъ. 3) Же цѣлость двомъ тылко религіямъ, мяновите Римской и Грецкой зъ давныхъ часовъ тутъ (въ Польшѣ) правомъ наданую и змощеную, отняли и поторгали. 4) Же присязи своей власной, при посвященіи у патриарха выконаной, кламцами zostали“.

Вслѣдствіе всехъ этихъ причинъ, продолжаетъ Аѳанасій, былъ созванъ соборъ въ Брестѣ Литовскомъ 6 октября 1596 года, на которомъ уніаты, „якъ одорванци, здрайци и непріятелие головыи церкви Восточней, Грецкой, Руской, на Берестейскомъ соборѣ помѣствомъ, бо тамъ форумъ мѣли, за неушамстанемся ихъ самыхъ, опатрностью Бозекою правомъ суть преконаны, отъ церкви отлучены и справедливимъ судомъ Божіимъ суть потоплены и клятвѣ (проклятію) на вѣки вѣчныи одданы“. Но такъ какъ современіи появленія уніи православная церковь въ Польшѣ стала терпѣть преслѣдованія и не находила защиты, то и, говоритъ Аѳанасій, отпавился въ 1638 году въ Москву, гдѣ написалъ исторію своего путешествія, „зъ обяненемъ таемницъ Бозскихъ, замыкаючихъ въ себѣ помочь утрапленной Восточней Церкви“; въ 1643 г. на сеймѣ подавалъ суплику королю въ сенатѣ „о справедливость святую церкви и вѣры правдивой Грецкой“; а въ 1644 г. ѣздилъ по дѣламъ церкви въ Краковъ, между прочимъ по дѣлу о привилегіи, данной брестской православной церкви ¹⁾.

Таковы „обьясненія и причины зъ неоднорочного утрапленія“ Аѳанасія, имъ самимъ изложенныя. Къ нимъ Аѳанасій прибавилъ еще нѣсколько отдѣльныхъ статей. Въ статьѣ „Порада побожная кролю Владиславу“ Аѳанасій совѣтуетъ ему уничтожить „опасное литеральное писмо и книги жидовскіи и чорнокнижскіи“ и изгнать іезуитовъ, „бо значнии то суть предотечи антихристовы“; затѣмъ памятникъ королю Сигизмунду III онъ совѣтуетъ поставить въ часовнѣ, а не на колоннѣ (слупи), на которой умѣстнѣе было бы поставить икону Божіей Матери Купятицкой, „або якъ воля кролевская, на избавленіе души п. отца своего коханого, удатися потреба на молитвы презъ листы до патриарховъ пяти Церкви Восточной, прикладомъ Θεодоры, невѣсты побожной, которая за мужа своего Θεофила, цесаря Грецкого, образоборцу, тымъ порядкомъ благала маестать Бога правдивой“. Въ концѣ „Порады“ Аѳанасій говоритъ: „Що то за ліось (судьба, счастье)—быти господаремъ въ неряднымъ дому и паномъ въ своволномъ панствѣ? Добре ся то стало, же десятину зъ плебаніи дають каплани в. к. м. Значить то — понижене гордости Римского панства, и южъ упала ²⁾“. Далѣ, въ статьѣ: „Зъ седми даровъ Духа Св. лацио познати рядъ правдивый духовный въ пяти патриархахъ и въ одномъ папезу що есть“—Аѳанасій доказываетъ необходимость папѣ жить въ мирѣ и согласіи съ восточными патриархами, папѣ, который „одорвавшись, самъ столицею своею сталъ непріятеlemъ головнымъ церкви соборной Восточной и преслѣдовцею збытнымъ, презъ умоцованныхъ (уполно-

¹⁾ Ibid. 124—134.

²⁾ Ibid. 134—135.

моченныхъ) своихъ, на братію власную свою, патриарховъ, гнѣвающихся, всѣ каноны и соборы святыи зневажилъ и поотмѣнялъ, т. е. артикулы вѣры, сакраменты святыи, крестъ святыи, догматы церковныи, календарь, и все згола повое, ведлугъ уподобаня себе самого, склѣтилъ¹. Наконецъ въ статьѣ: „*О фундаментъ церковномъ*“ онъ доказываетъ, что Иисусъ Христосъ есть истинная глава церкви и что ап. Петръ имѣлъ одинаковую силу и власть съ другими апостолами²).

Всѣ эти статьи, подъ общимъ заглавіемъ „Приготоване па судъ“, Аѳанасій, оправивши въ атласъ, также подавалъ черезъ брестскихъ мѣщанъ королю, ѣхавшему въ каретѣ. Но король, не взявши ихъ въ руки, сказалъ: „не нужно, не нужно ничего; я уже приказалъ его выпустить“. И тотчасъ Аѳанасія освободили отъ оковъ, хотя изъ темницы не выпустили. Вслѣдъ за тѣмъ Аѳанасій случайно, изъ переданнаго ему по ошибкѣ письма, узналъ, что король, освободивши его, „хотя онъ заслужилъ великое каране“, въ Брестъ его не отпустить, а отправить въ Кіевъ къ митрополиту съ требованіемъ, „абы его (Аѳанасія) въ такое мѣстце зослалъ, жебы въ немъ не могли жадныхъ галасовъ робити“. Въ это время, когда Аѳанасій, по его словамъ, былъ свободенъ отъ оковъ и стражи, ему дали только двухъ надсмотрщиковъ, съ тою цѣлю, чтобъ онъ убѣжалъ изъ тюрьмы, и громко говорили: „пустите его, если пойдетъ“. Понявши это, Аѳанасій нарочно ждалъ законнаго формальнаго освобожденія, „а, надъ то, въ справи церковной, ведлугъ воли Бозской, мене выслухана“. Но такъ какъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль его не выпускали и „въ справѣ церковной“ не слушали, то Аѳанасій писалъ къ роднымъ, приближеннымъ въ то время къ королю, сенаторамъ: пану Казановскому, маршалку, пану Рильскому, подкоморію коронному, пану Осолинскому, канцлеру коронному и другимъ, писалъ и къ молодому королевичу и даже къ женамъ сенаторовъ, прося ходатайства, „бы мя е. к. м. въ справѣ церковной выслухати рачиль. Зъ которыхъ листовъ, снать, кролю пану дойшла была вѣдомость потреби моеи, и южь былъ отъ него терминъ назначонный въ четвергъ—слухати мене въ справѣ церковной. Лечь подобно п. сенаторове не радили слухати, указуючи кролю пану, же то речъ великая—съ подлою особою трактовати о томъ неслушне“. И когда король на

той же недѣлѣ, въ субботу на ночь, поѣхалъ на охоту, Аѳанасій въ пятницу на слѣдующей недѣлѣ послалъ свое „Приготоване“ къ коронному канцлеру, „который, принявши, не вѣдаю, если же читалъ тое самъ або нѣ, только вѣдаю, же вѣдиль рапо въ пятокъ до езуитовъ на порадѣ; бо езуиты, по обѣдѣ, до турмы до мене пришли страфовати, же такъ беспечне галасую“. На другой же день, въ субботу, канцлеръ, выправляя Аѳанасія въ дорогу, прислалъ ему въ тюрьму пять талеровъ и королевскій „универсальный листъ“ отъ 3 ноября 1645 г., на свободный проѣздъ его въ сопровожденіи двухъ драгуновъ въ Кіевъ „до велебного метрополита кіевского¹⁾“.

Окончаніе будетъ.

¹⁾ Ibid. 141—144.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Ежегодникъ періодическихъ изданій Россіи“ 1880. Полный указатель журналовъ и газетъ, выходящихъ въ Россійск. Имперіи на всѣхъ языкахъ. (Названіе полнаго заглавія изданія, форматъ, число номеровъ, годъ существованія, имена редакторовъ и издателей, адреса редакцій, цѣны отд. номеровъ, цѣны подписки безъ дост., съ перес. въ Россіи и за границей, на всѣ сроки, цѣны объявленій). Болѣе 500 періодич. изданій Россіи съ приложеніемъ **полнаго систематическаго указателя** (Изд. Пед. Росс. Библ.) *grand-in 8°* (форматъ „Росс. Библ.“). Цѣна 40 к., съ перес. 50.

Опечатка. Въ № 1 X.-В. Ем. Вѣстника за тек. годъ на стр. 5, на столбцѣ 1, въ строкѣ 5 вмѣсто слова—*Гисовскій* слѣдуетъ читать — *Гисовскій*.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определенія Святыишаго Синода: 1) относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, для поступленія на должности священниковъ или законоучителей, отъ обязательной духовно-учебной службы; 2) о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. — Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святыишаго Синода за 1878 годъ.— Объявленія и извѣстія: 1) Освященіе церкви въ с. Ортель-Княжескомъ; 2) Избраніе почетныхъ членовъ школьнаго приходскаго попечительства; 3) Причисленіе домбровской церкви къ ченстоховской; 4) Пожертванія въ пользу церковныхъ библиотекъ; 5) Архипастырское благословеніе; 6) Награжденіе набадренниковъ; 7) Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. — Отдѣлъ II. Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus † 997) (продолженіе), Антона Вудиловича. — О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ нынѣшнихъ губерніяхъ люблинской, сѣдлецкой, сувалкской и въ Галиціи. — Аѳанасій Филиповичъ игуменъ брестскій (продолженіе), А. Маркевича.—Объявленіе.

Приложеніе. Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ, Ив. Игн. Малышевскаго—1-й полулистъ.

¹⁾ Ibid. 135—139.

²⁾ Ibid. 139—141.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 января 1880 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.